

Падая в Лету

Рассказ о маленьком человеке

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Михель

Павел Михель

Падая в Лету

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Михель П. О.

Падая в Лету / П. О. Михель — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лучше ли пусто брести или осмысленно остановится? Ответ у каждого свой. Иногда люди сами к нему приходят, иногда их толкают к ответу. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Часть 1

— Ну что, будешь смотреть сегодня игру?

— Какую?

— С Луны свалился? – удивлённо посмотрел он. – Кубок чемпионов в разгаре! Сегодня наши!

Парень улыбнулся, но заметил, что его собеседник даже не отвернулся от монитора.

— Да, конечно. Обязательно... – последнее слово он произнёс как-то протяжно, а затем специально с силой нажал на клавишу Enter, чтобы отправить: – Готово.

— Уже сделал? – удивился его коллега – молодой парнишка с отращенной аккуратной бородкой и такого же плана причёской. На висках его видна была лёгкая небритость. Но весь этот образ портил его лишний вес и нелепая одежда.

— Да что там делать – ерунда.

— Ерунда? – усмехнулся парень с бородкой, откинулся в кресле и потянулся вверх. – Мне ещё несколько часов – минимум, а ты уже больше меня сделал!

Мужчина аккуратно встал из-за стола и задвинул стул.

— Опыт, Женя, опыт, – сказал он и отошёл к автомату с кофе.

Звали его Олегом. Некоторые, конечно, пытались сначала звать его Олегом Денисовичем, но он так и не привык к своему возрасту – да и не привыкнет никогда. По крайней мере, так он всегда думал – поэтому и не позволял. «Зови меня просто Олег» – так он всегда говорил.

Олег медленно шёл к автомату, как и всегда в это время, когда остальные работали или просто делали вид, что работали, прокручивая ленту ВКонтакте или смотря смешные ролики на YouTube. Тихий рабочий день, спокойная атмосфера – как обычно.

Маленькие стеночки у большинства мест словно отгораживали мирки этих людей. Хотя кое-где стояли спаренные столы – там уж не получалось спокойно побалдеть. Разве что, если подружиться с соседом, чтобы не сдал.

Офис был небольшим – всего здесь работало человек 15-20. Почти всех затронул недавний кризис, и фирма еле осталась на плаву. Но теперь, когда положение успокоилось, дела в ней приходили в норму и медленно, но верно, улучшались.

Внезапно офисные двери распахнулись, и в помещение «влетел» босс – Геннадий Сергеевич. Человек странного характера: на работе он вёл себя жёстко, старался не давать послаблений. Но иногда случалось и такое, что подойдёт он к тебе и произойдёт что-то вроде такого:

* * *

— Как работается? – спросит Геннадий Сергеевич, а ты еле успеешь свернуть браузер и открыть рабочий проект.

— Да вот, – ответишь, – проверяю адреса. Сверяюсь с базой.

А он сядет с тобой рядом и так мягко, по-отечески, положит руку на плечо, посмотрит в глаза мягко и скажет:

— Может, домой пойдёшь? Как-то ты не очень выглядишь, – а тебе и правда плохо: голова болит, живот или ещё что.

— Не, я лучше поработаю, – сразу отнекиваешься.

— Не, иди домой. Я разрешаю, – и после этого уходит.

* * *

Но тех, кто старался этой его чертой пользоваться, он сразу же увольнял.

По крайней мере, такое рассказывали Олегу, да и сам он попадал пару раз в эту ситуацию.

Сам-то по себе Геннадий Сергеевич был пожилым, но ещё крепким мужчиной. Обычным таким, с седеющими усами и лысеющей, но бритой головой. Правда, было в нём что-то отеческое. По крайней мере, Олегу так всегда казалось.

Прямо за влетевшим Геннадием Сергеевичем показался молодой парнишка в очках. За спиной его был тёмный рюкзак, но в своём чёрном пальто он приковывал внимание.

– Проходи. Места у нас, конечно, не много – тесновато – но коллектив дружный! – проговорил с улыбкой Геннадий Сергеевич, а затем повернулся ко всем – те уже оторвали головы от мониторов. Новых работников почти полгода не было. – Это Стас... – мужчина сделал паузу и повернулся к парню: – Не против, если я тебя так представлю?

– Нет. Конечно нет, – улыбнулся он в ответ.

– Хорошо, – по-деловому хлопнул в крупные толстые ладоши Геннадий Сергеевич и снова повернулся к остальным работникам и повторил: – Это Стас. Он буквально вчера защитил диплом, но прошу, друзья, не обижать нашего молодого товарища.

У Олега было ощущение, что босс ищет кого-то глазами – его глаза остановились на Олеге.

– Олег, пойдی сюда. Остальные – займитесь работой, – все послушно опустили головы, но Олег знал, что они продолжают слушать – клавиатуры-то и телефоны до сих пор молчали.

– В общем, знакомьтесь, – сказал Геннадий Сергеевич и отошёл в сторону, пропуская парня вперёд: – Это Стас, а это – Олег, – они пожали друг другу руки.

– Приятно познакомиться, – машинально сказал Олег.

– И мне, – уже не машинально ответил Стас. В его глазах был какой-то странный ясный свет, но Олег решил не придавать этому значения – парень ведь только закончил университет, жизни не видел.

«Мы все такие были».

Геннадий Сергеевич обернулся к Стасу:

– Олег – наш лучший работник. Справляется быстро, сдаёт работу вовремя. Пунктуальный, честный, работающий, умный. В общем, идеальный пример. Будешь с сегодняшнего дня за ним закреплён. Посмотришь пару недель как работа идёт, а потом и тебя пристроим.

Олег молча слушал и улыбался – как обычно. Он не хотел вдаваться в подробности или спорить со словами: «Да что вы, есть ребята лучше». Олег всегда старался быть честным с собой и остальными: эти слова были правдой, но его это нисколько не радовало.

– Недели хватит, – улыбнулся Стас.

– Хвалю за трудолюбие, но не беги впереди паровоза. Сначала посмотри, а потом – говори.

– Понял, – кивнул Стас с серьёзным лицом.

– Ну, что, Олег, возмёмся за него? Там возле тебя всё равно компьютер бесхозный стоит.

Олег, как и всегда, ответил просто:

– Да, почему бы и нет? – ему было всё равно. Это была всего-лишь часть работы, на которую он давно не обращал внимание и не волновался.

– Тогда бегом за работу! – Геннадий Сергеевич мягко их подтолкнул, а сам пошёл в свой кабинет.

– На кого учился? – спросил Олег по пути к рабочему месту.

– Инженер-экономист.

– Инженер? Ничего себе.

– Да, глупая штука, но что поделать.

– И многому вас там, как инженеров, научили?

– Ничему. Да это так, для галочки же.

Они дошли до места.

– Это новенький, – объяснил Олег. – Сегодня только взяли. Будет пока за мной закреплён.

– Стас, – протянул руку парень к соседу Олега.

– Женя, – протянул он в ответ. Они обменялись рукопожатиями и сели по местам.

Поскольку своя работа у Олега была сделана – он стал объяснять Стасу принцип общей работы: «берёшь базу данных, просматриваешь заявки, добавляешь объявления, обрабатываешь жалобы» – в общем, всё самое «интересное» в их работе.

– А когда с клиентами общаться? – спросил Стас.

– Мы не общаемся с клиентами. Этим занимается другой отдел. Мы лишь обрабатываем заказы и выставляем их на площадки, – ответил Олег.

– Не могу поверить, что одна из самых крупных фирм по недвижимости – всего два десятка человек.

Олег пропустил это мимо себя и продолжил объяснение.

* * *

К вечеру в офисе получалась какая-то тягучая атмосфера: все только и ждали пяти часов, чтобы уйти домой. Начиная с трёх, они уже постоянно бросали взгляд на часы, а с четырёх – вообще не убирали. Все начинали собираться ещё без десяти минут, чтобы в пять уже пойти.

На самом деле, можно было уйти в любое время, но разве кто-нибудь заканчивал свою работу вовремя?

– Какие планы? – спросил Стас. Олег не сразу понял, что этот вопрос к нему – Женя уже убежал: он всегда был в числе первых.

– В магазин сходить, сериал посмотреть.

– А если я приглашу тебя выпить? – спросил Стас, когда они уже выходили из офиса.

На улице стояла тёплая, ещё не жаркая, погода. Предвечернее солнце висело высоко, а по тротуарам ходили толпы людей. Большинство из них, конечно, подростки, одетые в пёстрые одежды, которые Олег давно перестал понимать. Когда-то было время, что он и сам следил за этим, но быстро потерял интерес.

– Ну, это можно, – ответил Олег.

– А как же твоя девушка? Не обидится? – Олег не хотел его поправлять – девушки у него не было.

– Да нет, – ответил Олег. Этого ответа оказалось достаточно.

«Пусть лучше думает так и тем самым поддерживает общее мнение», – подумал Олег.

Стас, конечно, предложил Олегу выбрать место, но тот отказался. Стас решил пойти в первое место, что попадётся им на глаза.

Это оказался небольшой бар в подвале дома напротив. Назывался он «Антоново».

Сразу, как они зашли внутрь, в нос Олегу ударил запах хмеля. На самом деле, он не очень любил такие места: грубые резкие разговоры, которые иногда перерастают в драки, плохой запах, неудобные грязные деревянные лавки и липкие столы – не очень приятная обстановка, в общем.

– Поскольку я пригласил – давай я заплачу, – предложил Стас. Он сел на круглый стул возле барной стойки. Там было ещё два свободных места.

– Я сам за себя заплачу. Всё-таки, ты ещё вчера был студентом – так что оставим, – сказал Олег, присаживаясь рядом.

– Бармен, дайте два бокала пива, пожалуйста! – сказал Стас.

Огромный лысый мужчина, с грязным, давно нестиранным, полотенцем на плече, подошёл к ним.

– Малец, а годков-то хватает?

– Естественно, – протянул с улыбкой Стас и достал паспорт. – 23 годика. Всё как положено.

Бармен взял паспорт, несколько раз перевёл глаза, вглядываясь, с паспорта на Стаса и обратно, а затем с нежеланием отдал его парню обратно. Через минуту два больших бокала уже стояли напротив Олега и Стаса.

Олег не любил вкус пива: горькое, от которого тошнит. В этот раз он снова посмотрел на него и подумал: «Разве может это кому-то нравится?», но невежливо было уходить – да и дома всё равно не будет веселее. Да и он думал так всегда, хоть и сам выпивал часто.

– За твою новую работу, – сказал Олег, перехватив инициативу и они, слегка приподняв бокалы, вместе отпили.

Олег сделал пару глотков и поставил стакан. За раз никогда не получалось много выпить – тошнило.

Олег уже посматривал на часы и ждал, но до момента, когда можно будет нормально уйти домой, ещё было много времени. Почему же он тогда согласился? Дома досуг был не веселее: чашка чая и новая серия очередного сериала, которые он давно научился предугадывать.

– Сколько вам? – спросил Стас один из вопросов, которые люди обычно задают, чтобы как-то завязать разговор.

– Давай на «ты», – предложил Олег.

– Хорошо, – кивнул Стас и отпил ещё глоток.

– Мне 32 года, – ответил Олег, и ему стало немного не по себе от этой цифры, к которой он никак не мог привыкнуть.

Разговор как-то не клеился. Олег знал, что надо выпить больше. Это всегда так работало: выпьешь больше – меньше сковываешь себя. Были вещи, о которых он хотел поговорить, но интересно ли будет это Стасу? Да и поймёт ли?

И в детстве ещё, и в школе, и в университете, Олег всегда держался как-то обособленно. Не совсем отстранённо – он поддерживал разговоры и шутил даже. Но старался соблюдать некоторое расстояние в общении. Он с самого начала знал, что эта дружба не будет вечной – поэтому и не видел смысла в её создании.

Надо было найти какую-то ниточку, за что-то зацепиться.

– Чем ты увлекаешься? – спросил Олег. Простой вопрос, на который обычно люди нормально не отвечают, но не в этот раз.

– Устроился на работу, – усмехнулся Стас. – Путешествую по возможности, собираю уменьшенные модели интересных зданий, иногда рисую, учусь играть на гитаре, готовлю. А вы... ты чем?

Олегу всегда было неудобно отвечать на подобные вопросы, но он уже давно перерос то время, когда нужно было придумывать:

– Пока ничем, – всё же, он не мог быть полностью честным.

– А-а, душевный кризис – понимаю, – улыбнулся Стас. – Бывает.

Олег в ответ улыбнулся, но внутри ничего не испытывал – он лишь считал время до того момента, когда можно будет уйти домой. И ему было немного завидно, что Стас стольким интересуется. Он чуть поднажал на бокал, и теперь было выпито уже больше половины. Голову начал окутывать лёгкий туман.

– Слушай, а как тебе удаётся стольким заниматься? – наконец, решил спросить Олег. Перед этим он обдумывал этот вопрос минуту в голове.

– В смысле? – отпив и поставив бокал, спросил Стас.

– Ну, в прямом. Столько всего – и тебе всё это интересно?

– А как по-другому жить? – улыбнулся Стас, глядя в стол. – Разве есть смысл в жизни, если не заниматься интересными вещами?

– А если тебе ничего неинтересно? – резко бросил Олег и сразу же пожалел об этом, но ничего не добавил.

Несколько секунд Стас молчал. Он уже не улыбался.

– Так не бывает, – наконец, ответил. – Тебе всегда будет что-то интересно, пока можешь думать. Просто иногда люди так сильно себя обманывают, что уже не могут выбраться из паутины собственных иллюзий.

– Я так не думаю, – только и ответил Олег.

Стас просто улыбнулся, не глядя на Олега:

– Если у вас есть такая проблема, то, может, стоит пересмотреть взгляды на жизнь?

Олег достал небольшую кучу банкнот и монет из кармана, быстрым взглядом посчитал, и оставил на стойке:

– Я пойду. Домой пора. Спокойной ночи, – он не мог находиться рядом. Последние слова задели его, но Олег не любил скандалов, да и не видел смысла продолжать спор: такое уже случалось раньше много раз до этого – разве кто-нибудь понял?

Стас привстал, чтобы пожать руку на прощание.

– Пока. До понедельника. Приятно было поболтать.

Олег слегка кивнул, ответил на рукопожатие и быстро вышел из бара.

На улице поднялся небольшой ветер, но на небе не было больших туч – так, только маленькие белые обрывки – дождя не будет.

Олег достал наушники из кармана, быстро их распутал и, немного трясущимися руками, вставил штекер в разъём, включил музыку. Она приятно разливалась по телу, но отнюдь не была весёлой: спокойная немного грустная музыка.

Олега она быстро успокоила, и в автобусе он ехал уже, просто читая истории из ленты.

Дом ему всегда не нравился: серый; с побитыми окнами в подъезде, которые никогда не починят; с облупившейся краской внутри и даже кое-где без штукатурки.

Внутри, как часто бывает, снова не работала лампочка. Но он настолько хорошо знал подъезд, что даже не прислонился к стене, а просто по памяти поднялся по ступеням, открыл дверь домофона и прошёл к едва горевшей кнопке лифта. Проверять почту не было смысла – он ничего не выписывал, а в начале месяца счета не приходят.

Когда двери разъехались, то Олег увидел в углу свежую лужу, от которой ещё не успело начать вонять. Внутри лифта горел противный оранжевый огонёк – лифт старого образца. Несколько раз из домоуправления отвечали, что «скоро будет замена лифтов и лифтовой шахты», но так ничего и не началось. Олег выбрал свой этаж и кабина, заметно дрогнув, поехала вверх. На самом деле грохота от него было порядочно, но из-за музыки в наушниках ничего не было слышно.

Когда двери открылись, на площадке перед лифтом загорелся слабый свет. Олег заранее достал ключи в лифте. Он прошёл несколько шагов и открыл дверь на автомате.

У порога его уже ждала белая пушистая кошка: она мяукнула, а затем начала перекачываться из стороны в сторону на спине. Олег закрыл за собой дверь и присел, погладив мохнатый живот:

– Привет, Василиса, – сказал он с улыбкой. Кошка перевернулась. Олег провёл рукой по спине и потрепал хвост. – Пойдём. Знаю, есть хочешь.

Кошка в ответ мяукнула и пробежала чуть вперёд. Олег встал, разулся и пошёл на кухню, где вскрыл и выложил целую пачку корма. Он ещё раз погладил кошку, пока та ела, а затем пошёл в ванную.

В квартире было тихо: слышно лишь как чавкала кошка за едой и билась в окно глупая муха. Звуки шагов своим шуршанием резали по ушам. Олегу всегда хотелось заглушить эту тишину, которая давила на него и что-то открывала в нём же самом. Что-то неприятное. Поэтому он ускорил шаг, зашёл в ванную и быстро скинул с себя одежду.

Когда-то давно душ помогал отвлечься, но этого не было уже, и Олег просто постарался быстрее закончить. Нужно было что-то другое.

Через несколько минут он уже включил музыку на телефоне, а сам запустил компьютер, при этом смотря в окно – отсюда всегда было хорошо видно закат: кроваво-алый, растянутый по всему горизонту, с огромным солнцем по центру.

Он повернулся обратно и сел за компьютер. Есть совсем не хотелось – можно было несколько часов просидеть спокойно.

На главной странице браузера была выделена новость. Олег обычно не читал их, но заголовков почему-то привлёк:

«Шестнадцатилетний подросток покончил с собой. Второе самоубийство за неделю.»

Далее, в статье, указывалось, что он спрыгнул с крыши многоэтажки, приводились комментарии близких и родителей, убитых горем, цитаты из интервью с его одноклассником и видео самого момента, который снял один из очевидцев.

Олег с обычным видом прочитал, но задержался на видео – на секунду он подумал о том, чтобы быть на месте этого подростка, а затем отогнал эту мысль. В конце статьи была ссылка на фотографию записки:

«Никто не виноват в моей смерти. Просто я не могу прижиться, так получилось. Я пытался, но не удалось. Поэтому мы с ней расходимся. Надеюсь, в следующей попытке всё получится», – вот и вся записка.

Олег на секунду откинулся и взглянул в потолок: «А прижился ли я?» – подумал он и медленно подошёл к окну. Он испытывал какое-то тонкое приятное ощущение родства с этим парнишкой – ведь и сам думал похоже.

Через несколько минут он вернулся к компьютеру. После статьи были комментарии:

«Что это за мода дебильная пошла. Интернет хорошему не учит!!»

«Наверное, у него родители пили, а на фото – красивые.»

«Надоели эти дети. В армию бы его – мигом прижился. Был у меня как-то случай в части...»

«Ох, бедные учителя. Такие дети обычно очень ужасные. Горе. Горе...»

«Жалко родителей мальчика – родители не должны оплакивать своих детей»

«Да вы бы лучше на политику посмотрели!! Это всё для отвлечения внимания! Против нас уже давно ведётся информационная война!»

«Наверное, с девочкой поссорился – какая трагедия!» – и далее почти то же самое, только немного в другом духе. Несколько человек ещё успели поругаться и развести спор насчёт того, нужны ли такие новости вообще – не приведут ли они к ещё большим суицидам. Как обычно, каждая из сторон не хотела замечать доводы другой – поэтому спор ни к чему не привёл.

«Цирк», – только и подумал Олег.

«Умер человек, трагедия, а каждый из этих людей либо хотел как-то выделиться, либо приплести свою проблему к ситуации», – он хотел как-то оградиться от этого, но уже все группы и новостные ленты подхватили новость, а также был запланирован эфир с обсуждением.

Внизу статьи так же была кнопка с пожертвованиями для семьи пострадавшего – только один человек сделал пожертвование.

Олега всё это начало раздражать, и он решил просто уничтожить день до конца. На этот случай в холодильнике всегда имелось несколько бутылок пива.

Василиса в этот момент незаметно подкралась и прыгнула на кресло, легла на колени Олегу и тот начал её гладить:

– Видишь, что они делают, – сказал Олег. – Совсем никакого уважения. Люди могут даже из самой грустной истории раздуть такое, что будет противно от одного упоминания. А знаешь кто жертва всего этого? Маленький мальчик, память которого они порочат... Даже после смерти тебе не дадут покоя.

В ответ на это кошка только тихо урчала, быстро растянувшись на коленях.

У него в голове пронеслись слова этого мальчика:

– А в чём мой смысл?.. – тихо произнёс, но сразу же откинул эту мысль.

Олег мягко подобрал кошку и поставил её на пол.

На кухне Василиса снова начала мяукать, потираясь о ноги.

– Вот всё тебе мало, да? Растолстеешь – потом какому коту ты такая нужна будешь? – Василиса пристально смотрела в глаза Олегу и ещё несколько раз мяукнула. – Ладно.

Олег взял маленькую розовую мисочку и выложил туда остатки корма из пачки и, пока кошка ела, взял литровую бутылку пива, пару сосисок, кусок хлеба и пошёл в комнату.

Он давно перестал брать стакан, чтобы не пачкать лишнюю посуду и не мыть её потом. Рядом всё равно никого не было – можно было и не стесняться.

В комнате он включил один из популярных сериалов, которые уже стали частыми его проводниками ко сну, и так убил ещё один вечер своей жизни.

* * *

Почти все выходные Олег проводил одинаково: сначала напивался прямо с утра, а когда приходил в себя под вечер, начинал неистово плакать, включив музыку, чтобы соседи не слышали. Раньше он брал несколько лезвий, которые всегда держал на такие случаи, и вонзал их в верхнюю часть руки – чтобы никто не замечал. Всё равно к понедельнику всё заживало. Но последние полгода перестал видеть в этом смысл.

В воскресенье он либо весь день катался на автобусе, либо гулял один, либо ходил к своей единственной подруге – весёлой молодой девушке Свете, с которой – как думал сам Олег – у них никогда не смогло бы быть отношений из-за его неподходящего характера.

В этот раз он катался на автобусе из одной части города в другую – так создавалась иллюзия пути и какого-то разнообразия.

Олег ездил, слушал музыку и прокручивал в голове события пятницы: он определённо чувствовал, что погорячился со Стасом и хотел как-то извиниться – Стас всё-таки не хотел его обидеть.

* * *

Утром Олег встал, собрался на работу, выпил кофе с бутербродами и наложил еды Василисе на весь день. Она всегда его провожала прямо до двери.

– Буду сегодня поздно, не скучай, – улыбнулся Олег, уходя за дверь. Кошка в ответ лишь мяукнула.

По пути на работу Олег раздумывал над темой: «А что, если бы меня не стало? Заботило бы это хоть кого-то?» – эти мысли, в свою очередь, потянули ещё более глубокие и замкнутые, которые ни к какому выводу обычно не приводят и являлись не более, чем своеобразным развлечением. По-настоящему думать о суициде он перестал давно, но жизненной цели так и не появилось.

Как было сказано ранее: на протяжении жизни у Олега почти не было друзей. Зато были родители. И каждый раз, когда Олег начинал грустить, переживать или вообще начинал думать о смерти, ведь цели своего существования не видел и раньше, перед лицом вставал образ родителей и их горечи.

Но уже несколько лет, как они умерли. Тихо, во сне, от старости. Сначала мать, а затем и отец через несколько недель. Олег был поздним ребёнком. И с тех пор он живёт по привычке – как сам всегда думал.

В офисе стоял небольшой галдёж – коллеги обсуждали события выходных. Возле стола его встретил бородатый коллега:

– Ну что, Олег, как выходные? Гульнул? – протянул он руку.

– Да, скучать не пришлось, – равнодушно протянул Олег, снимая куртку. Он давно знал, что даже если бы у него и было о чём рассказать – никому до этого нет дела, особенно Жене. Поэтому всегда отвечал одно и то же.

– Вот оно как, – протянул Женя, только и ждавший своей очереди рассказать. – А у меня, не поверишь, был...

Дальше он начал рассказать о том, что произошло за выходные. Конечно, там было много откровенного вранья и, при желании, можно было спокойно это раскрыть, но Олегу было совершенно плевать и он просто равнодушно слушал, пока включался компьютер, а затем запускались рабочие программы.

– Сразу за работу? Не успел прийти и сразу фигачишь – ну, красавец, – сказал Женя и достал из ящика пачку сигарет. – А я пойду курну сначала.

– Хорошо, – ответил Олег, даже не поворачивая головы.

– Утречка, – Стас уже сидел рядом. Он с тусклой улыбкой ещё сонного человека протянул руку.

– Да, доброе, – ответил Олег.

Олег ждал, что Стас тоже что-нибудь спросит, как и все люди обычно делают, или начнёт рассказывать о себе, но он молчал. Олег даже с некоторым интересом понаблюдавал за ним несколько минут: Стас медленно включался в работу, но всё же не проявлял ничего подобного.

– Что такое? – спросил он, зевая.

– Да так, задумался, – ответил Олег. И оба они начали работать.

В середине дня, во время обеда, Стас достал из рюкзака какой-то пакетик.

Все уже ушли на обед, и только эти оба остались доделывать работу до контрольной точки.

– Какие планы на обед? – спросил Стас.

– В фастфуд напротив сходить.

– Есть предложение поинтереснее, – улыбаясь, произнёс он и развернул пакет: внутри был небольшой контейнер. – Я вчера испёк. Тут на меня одного много, и если угостишь меня кофе – я с тобой поделюсь.

Стас держал контейнер так, будто это было очень дорогое сокровище. Олег стоял, немного удивившись – он просто не ожидал подобного.

– Ну, так что – по рукам?

– А что там? – спросил Олег.

– Пирог. Но какой – не скажу. Если согласишься – узнаешь сам, – усмехнулся Стас, глядя прямо в лицо Олегу. Он быстро поправил очки.

Олегу стало интересно просто узнать что там за пирог, и он нехотя согласился.

– Идёт, – тихо проговорил он, быстро удаляясь за кофе.

Вернувшись, он увидел, что это была большая пышная булка. Стас уже поделил всё на кусочки. Олег оставил кофе, взял свой стул и поставил рядом.

– Так с чем он? – Олег отмахнулся от протянутой ложки: – Не нужно. Я так поем.

– А руки чистые? – усмехнулся Стас.

Олег на секунду глянул на руки.

– Какая разница, – выдохнул он и взял кусочек. Это оказалась шарлотка. Сочные яблочные кусочки таяли вместе с нежным воздушным тестом. Олег несколько секунд посмаковал – эта еда сильно отличилась от его обычного, давно привычного рациона, который за столько лет стал одинаковый на вкус. – Вкусно. Ты ходил на курсы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.